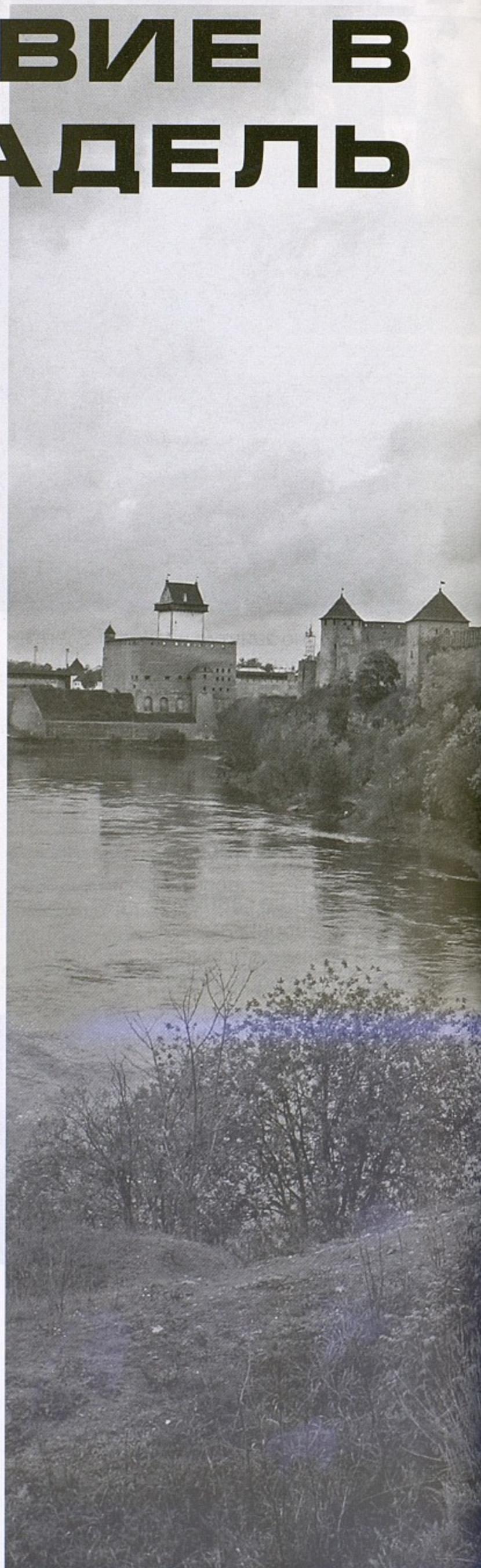

STUDYЯ

Умная Молодежь

ПУТЕШЕСТВИЕ В ЦИТАДЕЛЬ

Альтернативой прозябанию в городе может быть путешествие по родной, незнакомой России, похожей на неделимую мозаику из областей и республик. Среди огромного выбора прекрасных мест можно посетить пограничные города с Эстонией и Грузией. Это Иван-город в Ленинградской области и Куртатинское ущелье в республике Северная Осетия. Север и юг России, государства с одной историей для его разных народов.

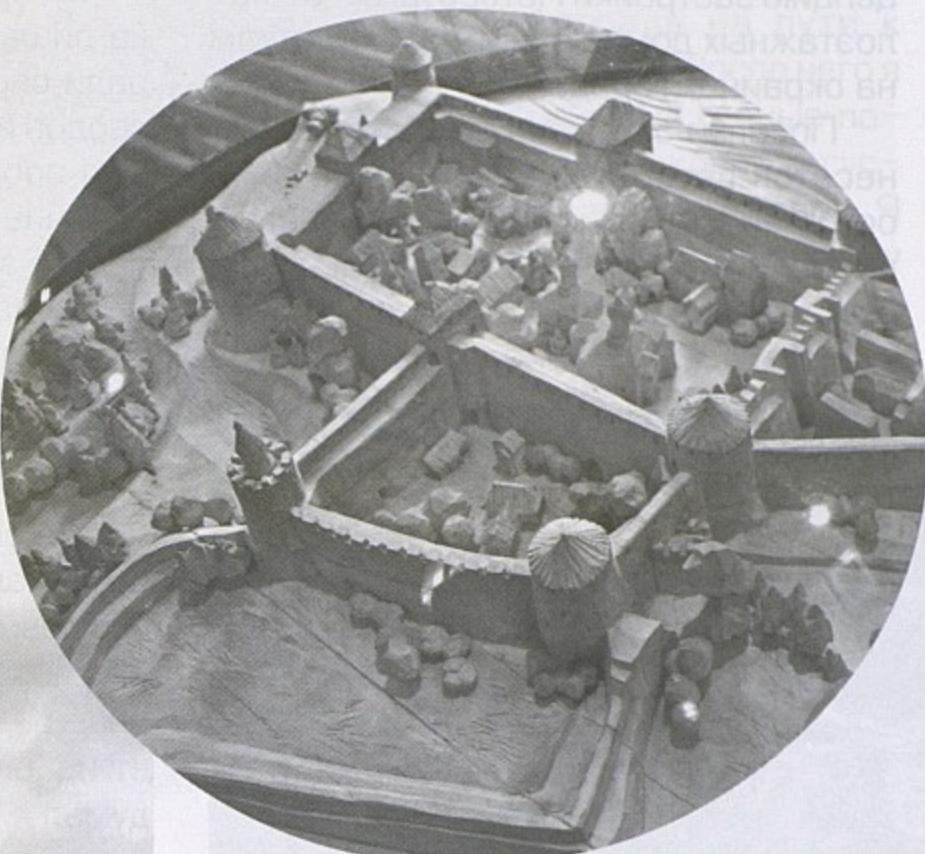

На границе постоянно соотносятся ценности двух государств, отличных друг от друга культурой, языком, религией. В таком напряжении глубже познаешь родную культуру и учишься ценить соседнюю.

Металлический дилижанс рейса «Санкт-Петербург – Ивангород» вез пассажиров сквозь дождь. Запотевшие окна автобуса скрыли мелькающие виды России. В сумрачном салоне все дремали. Автобус остановился на автовокзале Ивангорода, откуда открывался вид на реку Нарову и Ивангородскую крепость. За ее серыми стенами, сложенными из миллионов камней, возвышалась крепость Нарва. Это уже Эстония. Два бе-

рега одной реки, но разных государств, соединяет мост, увенчанный с двух концов контрольно-пропускными пунктами. По мосту проезжают машины, автобусы с туристами, проходят граждане двух государств, к себе домой или на чужбину.

Земля равнины окрасилась в сиреневый цвет из-за ярко-желтых листьев

ев деревьев. С площадки Ивангородской крепостной стены открывается вид на стремительную и холодную реку. Ветер кружился вокруг крепости и поднимал с реки прохладу. На двух берегах стояли рыбаки, российские и эстонские. В бойницах видна белая крепость Нарва. В ней были туристы, которые подобно нашим туристам рассматривали серые стены Ивангородской крепости. Ее строительство началось в 1492 году, чтобы обезопасить государство от агрессии Ливонского ордена. Вместе с нею строились и другие крепости северо-западных рубежей. Ивангородскую перестраивали и укрепляли весь XVI век.

Гулкий ветер врывался в бойницы крепостной стены, расположенной на отвесной скале. Во внутреннем дворе возвышалась еще одна стена, также увенчанная бойницами, – это цитадель, наиболее укрепленная часть крепости. В ее дворе стоит белый Никольский храм. Самое ценное хранят в цитадели. Ценностью может быть то, что помогает человеку жить и созидать, что способно выпустить его из сетей противоречий.

Человек подобен крепости с высокими стенами и цитаделью – его душой. Чем богаче его душа, тем лучше защищен человек от невзгод.

В тишине древности были слышны звуки шагов, которые отдавались эхом внутри крепости-убежища и саркофага одновременно. Холодный ветер из бойниц бил в лицо подобно свистящим стрелам и крикам озлобленных, пьяных солдат. Представлялись сраже-

ния: толпы людей спешно переправлялись через Нарову и с хмельной храбростью кидались на стены. Звено мечи и кольчуга, но теперь в крепости царит тишина и в башнях поскрипывают двери.

В крепости стоит пушка времен Второй мировой войны. На ней следы от пули: маленькие углубления. Война впиталась в крепостные стены, но теперь в них звучат оперы Мариинского театра, который ежегодно проводит здесь спектакли.

В Ивангороде на берегу Нарвского водохранилища стоит прекрасная церковь Св. Троицы, где похоронена семья барона Штиглица, основателя Художественного-промышленного училища (Академия им. Мухиной). Церковь стоит у забора с колючей проволокой, это государственная граница с Эстонией. Церковь в реставрации. Среди строителей – представители различных народов – молдоване, беларусы, украинцы, армяне. Кроме работы их объединяет одна религия – христианство.

Православие пришло на север из Византии. До знаменательного события – принятия христианства Киевской Русью в 998 году, оно прочно утвердилось в государствах Кавказа. В тех краях его первыми приняли Армения, в 301 году, Грузия, в 337 году, и позже Аланское государство, которого ныне нет, но есть Осетия, наследница было-го могущества алан.

Мое путешествие на Кавказ началось в стенах прохладной Российской национальной библиотеки. В ее огромных, светлых залах, в окружении раскрытых книг, я утопал в море слов и представлений о далеком, незнакомом крае. Вместе с книгами об истории Кавказа я читал «Цитадель» Экзюпери.

Заканчивался июнь и страницы «Цитадели». За окном все тот же город Петра и так же медленно проходит сиреневый закат. Вечерняя прохлада легкими дуновениями проскользнула в комнату, освежила тело и приютилась в сумеречном уголке. Через несколько дней мне предстояла поездка в Северную Осетию. Экзюпери писал: «Каждый идет к истине, но путь души похож на горное восхождение».

Я прибыл во Владикавказ – столицу республики – который встретил меня серым небом. К полудню пасмурность исчезла и город окружили тысячи вершин. Горы Кавказ – естественная граница южных рубежей России.

В Северной Осетии на горных перевалах стоят пограничные столбы.

В столице на прекрасной набережной реки Тerek установлен памятник Исе Плиеву, дважды герою Советского Союза. Полководец вossaедает на коне. Всадник и конь замерли в стре-

мительном порыве, развиваются подо-
лы шинели. У скульптуры три точки
опоры, как и у памятника «Петру I» в
Петербурге. Исток реки – на горе Эль-
брус. Река рождается из капель подта-
явших вечных льдов, собирается в
струю и подобно снежному кому летит
вниз, расширяясь с каждой сотней
метров. Река сливается в ущельях с
притоками (Фиагдон, Урух, Ардон), и
они подобно сильной, сплоченной ко-
манде делают Терек сильнее.

Между Каспием и Черным морем
протянулись горы с острыми вершина-
ми, похожими на грани дикого алмаза.

Побыв недолго в столице республи-
ки, я уехал в Куртатинское ущелье. До-
рога от Владикавказа
проложена по равнине,
но потом начинаются в
горы и дорога уходит
вверх. Вдоль дороги не-
сется «быстрее лани»
Фиагдон, приток Терека.
Вечные горы зажали его
в тесные объятья. На
склонах гор стоят сто-
рожевые башни. Эти
древние творения чело-
веческих рук, кажется,
сами выросли из кам-
ней. Их значение в жиз-
ни людей велико – в
случае нападения не-

приятеля на крышах башен, одной за
другой, разжигали костры. Таким спо-
собом жителей ущелья предупрежда-
ли о приближении врага. Но так было
в древности, а в недавнюю войну про-
тив фашистских захватчиков на Кав-
казе каждый человек становился кре-
постью, цитаделью своего государства.

Одна беда – Великая Отечествен-
ная война – для всех народов бывше-
го СССР. При въезде в ущелье над до-
рогой стоит памятник в честь воинов
Куртатинского ущелья, боривших здесь
в годы ВОВ. Скульптура показывает
коня с седлом, но без наездника. Ря-
дом с конем стоит высокий, неотполи-
рованный камень с табличкой. Я пред-
ставил, как в ущелье гремели взрывы,
сбегались люди. Трещали выстрелы,
солдаты истекали кровью. Пулеметные
очереди заглушали их последние кри-
ки. А после боя ходили лошади без
всадников. «Воинам Куртатинского
ущелья» – гласит табличка на камне.

В ущелье находятся несколько по-
селков (Фиагдон, Лац, Цимити, Худи-
кус, Харисджин), застроенные пяти-
этажными домами, саклями и башня-
ми. Рядом с ними – маленький продук-
товый рынок.

– Откуда персики, – спросил я у про-
давца.

– Из Грузии, – ответил он.

– Далеко отсюда Грузия?

– За той вершиной.

Когда стоишь среди гор, то кажет-
ся, что находишься на дне чаши или в
центре колизея. На склонах, трибунах,
пасутся коровы и лежат огромные кам-
ни. Их принес с вершин ветер или ве-
ликан рассыпал свои бусы. В окруже-
нии такого величия природы чувству-
ешь себя большим и ничтожным одно-
временно. Дно чаши напоминает кон-
цепцию застройки Петербурга – от ма-
лоэтажных домов в центре к высоткам
на окраинах города.

Поселки окружают вершины, с них
несется ветер, который сделал пики
острыми и рваными. Величественную
красоту гор создало сопротивление
ветра, камней и рек. От постоянных ка-

тесений ветра об камни,
камней об реки стачи-
вались лишние грани
скал. Видя вечное про-
тивостояние стихий
природы, я вспомнил
строки из «Цитадели»:
«Твоя противоречи-
вость – противоречи-
вость преображения, ты
меняешь кожу, поэтому
тебе так больно, поэто-
му ты страдаешь. Но
когда ты переродишься,
у тебя появятся крылья.
И глядя с вершины
горы, откуда ты уви-
дишь разрешенными
все свои проблемы, ты
удивишься: «Как же я
сразу не понял?» Слов-
но существовало то, что
возможно было по-
нять».

Гуляя вдоль реки
Фиагдон, я встретил
двух парней-осетинов.
Вместе мы отправи-
лись к церкви, постро-
енной сравнительно
недавно у дороги. У ее
ворот один из попут-
чиков остановился.

– Почему не захо-
дишь, – спросил я.

– Я мусульманин, – ответил он.

– Пойдем, – и добавил. – Бог един.

Во дворе церкви растут яблони и
оборудована раковина для чистой
воды, стекающей с вершин от ледни-
ков по невидимым тропам. Мы выпили
холодную воду и продолжили путь. Го-
ворили о разном и вечером разошлись
по домам.

«Я презираю тех, кто валяет дура-
ка, лишь бы позабыть о сложностях, кто
ради спокойной жизни душит порывы
сердца и тупеет. Запомни: неразреши-
мая проблема, непримиримое про-
тиворечие вынуждают тебя превозмочь
себя, а значит вырасти – иначе с ними
не справишься».

На следующий день я отправился в
горы. Среди множества вершин выби-
рал одну, сверкающую кристаллами
снега. Она манила своей красотой и от-
даленностью от всех других. Между ее
двух скал, торчащих в небо, лежал снег.
«В горы один не ходи, – вспоминал сло-
ва вчерашнего попутчика. – Тропы не
знаешь, заблудишься, а ночь наступа-
ет на юге мгновенно». Но не о страхе
думал я, когда начал подъем по круто-

му оврагу. Меня вело желание преодолеть трудности и посмотреть на пройденный путь с высоты. Подняться над своей прошлой жизнью, чтобы увидеть победы и поражения, чтобы определить дальнейший путь. «Если тебя поставили в тупик неразрешимое противоречие, нужно перестроить фразу, нужно, чтобы поднялась гора, с которой видна будет целиком вся равнина» (Экзюпери).

После оврага начинался густой лес. Сквозь миллиарды листиков деревьев сверкала вершина. Стаяясь не терять ее из вида, я прошел дальше в лес. Высокая крапива и колючие растения чередовались со стволами деревьев. Лес защищался от незваного гостя. С каждым шагом вглубь препядствий становилось еще больше, лес прятал свет и желанную вершину. Я шел по невидимой тропе. Постоянно на пути возникали деревья. Они как внезапные препядствия, но в тоже время и опора для следующего шага. Я хватал стволы рукой и толкал свое тело вверх, уходил прочь от надоедливых мух, кусающих цара-

го, который в воскресный день втащил свои дряблые телеса на пригорок и разложил их на травке».

И вот она чистая, дикая и прекрасная вершина. Еще несколько сот метров, и можно окунуться головой в снег. С моей высоты были видны все вершины. Они, подобно гребням волн, недвижимо плескались на просторах между Каспийским и Черным морями. И над ними сияло тихое, голубое небо, освобожденное от горных цепей. Был слышен только ветер, гудящий за ледниками и напоминающий шум прибоя. Пролетела хищная птица; одинокое облако присело на соседнюю вершину. Солнце наклонилось от зенита в сторону заката.

пины на коленях и руках.

«Согласись, прими страдание, и оно поможет тебе подняться» (Экзюпери).

Я дерзкий чужак для леса, но лес для меня – необходимая препядствия на пути к вершине. После него я вышел на горные поляны, покрытые густой, низкой травой. Я шел вверх по крутым склонам, впиваясь в землю пальцами и вдыхая ароматы горных трав. Перед глазами все время была земля. Появилась сильная отышка из-за усталости и разреженного воздуха. Не было видно вершины-ориентира, а желание дойти до нее усиливалось с каждым шагом. Задул холодный ветер, стало тише. Вдруг передо мною вспорхнули с земли две птицы...

«Тот, кто вскарабкается на вершину, ободрав колени и локти, не сравнит свою радость с умеренным удовлетворением оседло-

За чередой вершин, смотрящих в небо как гребни морских волн, начиналась Грузия – древний форпост православия на Кавказе. Через Грузию шли священнослужители из Византии на Русь и сами грузинские проповедники православия уходили на Северный Кавказ. Очаровывает Грузия своей уникальной артистичной культурой. Я представлял, как с вершин аланско-го Эльбруса спустился в тень листвы, черпнул воды в ручье и осветил ее в часовне Мцхеты (столица Иберии, древнего грузинского царства).

Расширилась моя душа от свободы и легкости, которую ощущает победитель после схватки с достойным противником. В тишине я чувствовал радость открытия в себе своей цитадели. Моя цитадель – это культура моих народов. Я поднялся на вершину и глубже посмотрел в себя. Подъем помог укрепить веру в себя.

«Ты мне нужен, если выстроил себя как крепость, если внутри тебя я чувствую плотную сердцевину» (Экзюпери).

Леон БЕДОЕВ

На фото: на берегах реки Нарова стоят крепости Ивангородская и Нарва.

Фотограф Антон СЕРДЮКОВ.

Материал оформлен рисунками Л.Бедоева: «Христианский храм в Карачаево-Черкесской республике», «В храме», «Башня в поселке Цымыти», бумага, ручка, 2002 г.

